

Виктор Филалетов

Палыщее солнце Афгана

16+

Виктор Филалетов

Палящее солнце Афгана

«Автор»

2011

Филалетов В.

Палящее солнце Афгана / В. Филалетов — «Автор», 2011

В груди пылающих углей не виден сверкающий меч. Тверда и холодна наковальня. Страшны удары, и брызгами разлетаются огненные искры. Но крепки клинок, закаленный в огне и воде, и воин, через горнило войны прошедший.

© Филалетов В., 2011

© Автор, 2011

Выражаю искреннюю признательность в оказании помощи при подготовке и издания книги «Палящее солнце Афгана» Совету ветеранов УВД и ВВ Пензенской области, Пензенскому областному Союзу ветеранов Афганистана, Заместителю Председателя правительства Пензенской области Златогорскому Сергею Александровичу.

Отзывы о книге

С большим интересом прочитал повесть «Палящее солнце Афгана». Автор очень подробно и талантливо с азбучной пунктуальностью описывает всю правду о событиях, которые ему пришлось пережить и испытать в период непосредственного его участия в войне нашей страны в Демократической Республике Афганистан в начале восьмидеся-тых годов двадцатого века.

Мне раньше довелось читать многие мемуары бывших «афганцев» – генералов Громова Б. В., Лебеда А.И. и некоторых других авторов, где они, с позиции госу

дарственных «стратегов» описывают события того времени, часто приукрашивая их, обходя и упуская многие моменты истины и правды той войны, одновременно, как правило, возвеличивая свои победы, заслуги и успехи.

В этой повести «Еремей» с необыкновенной человеческой искренностью, простотой, порядочностью и честностью «рядового» исполнителя – советника, старшего советника -описывает события того времени объективно, с большой долей правды дает свои оценки действиям на войне не только солдату и близким ему по службе офицерам, но и генералам, и в целом руководству страны.

В своей повести он подробно описывает не только свою ежедневную опасную и трудную работу советника – разведчика, но и с большой любовью относится к Афганистану, рассказывает об его истории, религии, людях, природе, обычаях и особенностях страны. Очень интересно, что к объяснению многих событий того времени «Еремей» подходит с философскими рассуждениями о сущности бытия, жизни, смерти, религии с позиции своего жизненного опыта и знаний.

В этой повести «Еремей» раскрылся не только как прекрасный профессионал (работник милиции), но и как гражданин-патриот своей Великой страны, малой Родины, преданный своей семье, друзьям, коллегам по совместной работе. Жаль, что таких людей в современной жизни России остается все меньше и меньше. В настоящее время многие люди заменили эти естественные, присущие каждому порядочному человеку ценности на жажду наживы, благосостояния и накопления денег.

Я бы очень хотел рекомендовать эту повесть прочесть не только ветеранам и действующим сотрудникам правоохранительных органов и служб, но и, прежде всего, гражданской молодежи, потерявшей свои жизненные ориентиры в современной действительности.

Эта книга учит нас, как надо жить, трудиться, совершенствовать себя, как любить и ненавидеть, как защищать и любить свою Отчизну, малую Родину, как сохранить свою честь и достоинство на всю жизнь.

Начальник УВД Пензенской области С 1983 по 1998 года.

Генерал– майор милиции Пронин А. И.

Уважаемый читатель!

Перед вами книга воспоминаний участника афганской войны 1979-89 г.г. Казалось бы, совсем немного времени прошло после этих трагических и жестоких событий. Но память о них не доходит до нас из официальных источников, а сохраняется в большой мере в дневниковых записях и воспоминаниях участников этой войны. Но и они, к сожалению, уходят в мир иной, не оставляя нам дневников и мемуаров. Предлагаемая книга заполняет в определенной степени этот пробел.

Автор – офицер УВД Пензенской области, как имеющий большой опыт оперативной работы, обладающий высокими моральными качествами и чувством советского патриотизма, в марте 1982 года был направлен в специальную командировку для оказания помощи демократическому правительству ДРА. Там он, находясь в центре борьбы афганского народа с моджахедами и иностранными наемниками, провел в общей сложности два с половиной года. Это время, полное тревог, опасностей, неустроенности быта, непривычного и тяжелого влияния афганской природы, климата подробно и интересно описано в предлагаемых читателю воспоминаниях.

Совет ветеранов УВД считает создание этой книги положительным и нужным явлением в нашей, пока немногочисленной, мемуарной литературе. Она также, безусловно, сыграет положительную роль в патриотическом воспитании молодежи в условиях нового времени.

Совет ветеранов УВД и В В Пензенской области.

Впечатления о книге «Палящее солнце Афгана»

Документальный очерк, длиною в книгу, написан автором в неожиданном и необычном ракурсе. События, прожитые офицером МВД в Афганистане во время исполнения интернационального долга, предстают перед читателем одновременно с двух позиций: в самом низу человеческого разума, на Земле, и те же события высвечиваются словно под взглядом Всевышнего, который все видит, понимает и неназидательно напоминает о действенности Законов Мироздания. Это удивительное сочетание проекций плюс открытое, с юмором, изложение настолько втягивает в чтение, что не оторваться. Влечет не праздное любопытство: что будет дальше, а истинное открытие того, что десятилетиями скрывалось за различными грифами секретности. По складу и тону повествования становится очевидным, что автор не претендует на права первооткрывателя этих тайн. Между тем, у читателя в сознании все время вертится вопрос: кто она – эта некая сила между двумя обозначенными проекциями, которая привела в действие огромный пласт человеческой истории, связавшая неведомыми узами россиян и афганцев? Каковы ее побудительные мотивы? Кто в этом, подчас крошечном, вареве человеческих судеб наполнял золотом свои кубышки и кто платил за это жизнями? И вообще, что такое – эта загадочная страна Афганистан? Эти вопросы не «озвучены» в книге, но они не дают покоя до самой последней строки. А коли так, значит, книга имеет большую историческую ценность. Действительно, кто как не очевидец и не участник событий может изложить наиболее правдиво свой взгляд на них?! Правдивость видится в бесхитростном изложении и гарантирована самим стилем повествования. Память о событиях, проживаемых изо дня в день, в книге обернулась летописью бытия офицера-афганца в зарубежной командировке. Летят ли в тебя пули в 60-градусную жару или тебя поедают москиты, когда нельзя шелхнуть от риска быть убитым, наблюдаешь ли ты жизнь простого афганца, который оправляется у всех на глазах или бродит в поисках пропитания по снегу на босу ногу. Видишь ли ты, как одни офицеры-«освободители» спиваются и жиреют под видом исполнения «высокого интернационального долга», а другие в это время, вместе с солдатами-срочниками подрываются на минах и идут под трассирующим огнем вперед, на защиту идеалов, провозглашенных этой третьей силой. Теперь эти записки очевидца стали достоянием истории и всех нас, желающих узнать: что было там, за завесой политических игр кого-то третьего, кто не с народом и не с Богом. Воистину-ну, все тайное, рано или поздно, становится явным...

Колесникова Г.М., член Союза журналистов СССР-РФ.

*Ну что, дружище,
много ли привез?
Открой нам чемоданов
благодать.
Давай поговорим с тобой
всерьез –
А, правда, это страшно ...
убивать?*

Часть первая

Нелёгкое решение

Мирное время. Как мы мало ценим его. У нас свои заботы, какие-то дела бесконечные. А где-то далеко идет война кровавая, несущая боль и страдание, а начавшим ее, реализацию амбиций и планов ожидания возвеличивания своей персоны и обогащения. Но что нам до них? Это далеко и нас не касается. Вот, говорят, в Афганистане неспокойно.

– Ну и что?

– Но они просят у нас помощи.

– Помощи? Поможем!

Так единогласно решило политбюро ЦК КПСС и в 1980 г. многотысячная армия была введена в Афганистан.

В Пензе могли бы и не знать о войне, если бы не прилетал ночью «Черный тюльпан». Но он прилетал и привозил цинковые гробы, в которых лежали замурованные тела пензенских воинов. От гробов веяло холодом и какой-то жутью. Не верилось, что в такое мирное время где-то убивают. Страшно! «Хорошо, что я не там» – думалось многим.

Однако вскоре пронесся слух среди сотрудников Пензенской милиции, что набирают в Афганистан «добровольцев».

Кадры УВД орлиным взглядом окинули плотные ряды служителей порядка и некоторые из тех, на кого взгляд упал, немедленно почувствовали себя больными со всеми доказательствами этого. Были даже случаи болезни, не имеющей еще официального признания медициной – болезни «страх». Как говорится, кадры решают все. Был решен и этот «болезненный» вопрос, правда при увольнении, в трудовой книжке, болезнь была переименована в «трусость».

Именно в этот период Еремей Ваханов как-то был не вполне удовлетворен своей мирной однообразной жизнью. В армии не служил, мореходная школа, которую окончил в свое время, заменяла службу в армии, но не давала ему почувствовать себя «как все». Ведь в эти годы служба в армии еще была престижной. Что-то необъяснимое потянуло испытать себя в боевой обстановке в далекой смертельной неизвестности. Сейчас, наверно, трудно поверить, что материальные вопросы Еремея мало интересовали. И, кстати, большинство «шурави» (советские) из их команды в Афганистане были из таких романтиков.

Созревшее решение материализовалось в рапорте министру МВД. Ответ пришел неожиданно быстро и положительный. В УВД почему-то уговаривать и удерживать не стали, а только сообщили дату прибытия в МВД с вещами и выдали 700 рублей командировочных, огромные для Еремея деньги. Весь следующий день он чувствовал себя олигархом.

Настроение было нормальное, но все же в голове застряла навязчивая мысль о «Черном тюльпане». Под ее прицелом Ваханов посетил сберкасса и оставил семье страховку – десять тысяч руб. в случае смерти.

Шел 1982 год. В назначенный день Еремей обул свои единственные, на все случаи жизни, форменные полуботинки, которые уже не снимал два года, взял чемодан с продуктами и разными ненужными вещами и отбыл в Москву.

В отделе кадров МВД рассказали о задачах оперативного работника, в качестве которого направляли его. Работа знакомая, только место не знакомое и население иностранное.

«Ну – подумал он, – раз доверили, значит, справлюсь, помогут».

В министерстве не задержался, и с группой таких же новобранцев был отправлен г. Ташкент, где военная подготовка должна была повысить его, не служившего в армии, военный статус и приблизить к боевой обстановке в Афганистане.

В Ташкенте, в сравнении с пензенской морозной погодой в это время – был действительно «ташкент», +12. В школе, куда привезли, сразу же одели, обули в военную форму, выдали оружие и на другой день невозможно было узнать кто он – солдат сверхпризывного

возраста (ему уже было далеко за 18) или офицер, без знаков различия. Подготовка была ускоренная, поэтому напряженная, но очень полезная, по крайней мере, для Еремея. Ему явно не хватало этого знания – боевая техника, стрелковое оружие, мины, гранаты и т. д. – все виды, которые применялись в Афганистане. И не только ознакомление, но и практическое применение в действии.

Еремей помнил, как, работая в УВД, выехал на стрельбы с ротой конвойного полка и ему разрешили бросить боевую гранату РГД-5. В окопе, на краю оврага, руководитель-офицер долго инструктировал его, и рассказал, что некоторые солдаты, выдернув чеку, не могут разжать руку, в которой граната. После его инструктажа, Ваханов тоже почувствовал противное дрожание в руке с гранатой, но все же нашел мужество разогнуть усики запала и бросить эту опасную штуку. Овраг был такой глубокий, что разрыва почти не было слышно, тем более, что они вместе с инструктором, чуть ли не легли в окопе. В Ташкенте же обучающий новобранцев офицер, без всяких сентиментальностей, на ровной, открытой поляне вложил Еремее в одну руку боевую гранату, показав как выдернуть чеку и куда кинуть, а в другую руку дал лист фанеры, для прикрытия нижней части туловища, чтобы ненароком не повредить осколками «мужское достоинство». Правда выразился он более ясно и конкретно, но суть была в этом. После каждый много раз кидал гранаты, и никто ничего не повредил.

В напряженной учебе почти не было времени на знакомство с городом, зато волонтеры хорошо изучили путь до ближайшего гастронома. Как на диковину смотрели на банки с кофе растворимым, занимавшие большие площади на витринах, которые в Пензе – по великому благу. Первая мысль была, что местные еще не знают о привезенном товаре, но они презрительно взглянув на железные банки, всегда покупали чай. Каждый народ отличается своей психологией.

В учебе, мысли о неизвестном Афганистане как-то отошли на второй план и не бередали сильно душу. Но когда наплывали, представлялось, что глубокой ночью подползают душманы (в переводе с персидского – враги), так называли тогда противников народной власти, и всех расстреливают. Больше всего Еремей почему-то боялся ночи. Но после первых же ночных стрельб, этот страх улетучился. Понял, что ночью не видно мушки автомата, а стрелять в темноту – пустое дело. Правда, трассерные (светящиеся) пули показывают цель и представляют собою красивое зрелище. Не даром на всех афганских свадьбах наблюдались подобные фейерверки вверх.

Наконец, военные знания, которыми наполняли головы и мышцы обучающихся, подошли к концу. Наступил торжественный день прощания с Родиной. Утром команде «Кобальт» улетать на юг, в ту загадочную горную страну, где бандиты «обижают» народную власть. В зале собрали всех, подготовленных противостоять натиску этих душманов и помочь народной власти быстрее построить социализм.

Мало кто раньше видел столько генералов одновременно – восемь человек – и все с лампасами. Начальник сборов, девятый генерал – майор бегал между ними как бедный родственник.

Редко когда высокое московское начальство, которому достаточно повернуть мизинцем, настроено столь доброжелательно к подчиненным. Долго потом помнится такая встреча. Они убедительно говорили, что если бы СССР не откликнулся на просьбу о помощи правительству ДРА и не ввели войска в страну, то ее заняли бы американцы, заменили власть лояльной себе и поставили бы ракеты вдоль советской границы. Это означает контроль территории СССР до Ледовитого океана. Действительность подтверждала сказанное, после того как советские военные самолеты приземлились на аэродроме в Кандагаре, через десять минут стали садиться американские, но, увидев, что место занято – улетели. Поэтому все были убеждены в необходимости выполнения интернационального долга и гордились доверием Родины. Тогда еще «патриотизм» было не пустое слово и большинство готовы были отдать жизни за то, чтобы не пострадала Она. Это всегда вспоминалось, когда, вернувшись из боев, с чувством выполненного долга, в родной стране, приходилось, растеряно вытираться, получая плевков в лицо от какого-нибудь сытого чиновника:

– Вас никто туда не посылал.

После торжественной части и напутствия, и, вероятно, учитывая будущие большие заслуги, каждого одарили внеочередной звездой на погонах. Кому достались маленькие, ну, а Еремею одна большая. Этот вечер высокие покровители превратили в настоящий праздник с обильным ужином и спиртными напитками за счет государства. Кто прожил жизнь без погон, наверно, не поймут то ощущение счастья, когда на дне стакана сверкает очередная звездочка. Праздник закончился к утру в кинозале, где беспрерывно крутили лучшие последние фильмы страны. Трижды показывали «Белое солнце пустыни». Говорят и космонавтам перед полетом показывают этот фильм. Жаль, что сказка быстро кончается!

Утро войны

Утром на военном аэродроме уже дожидался ИЛ-76 необычайных размеров, для видевших его впервые. Просто дом пятиэтажный. На мощных свисающих от тяжести крыльях четыре турбинных двигателя. Внутреннее помещение самолета, просматриваемое через открытый задний борт, по размерам напоминало паровозное депо. Новоиспеченные защитники афганского народа, одетые как настоящие диверсанты, обвешанные оружием, в касках и бронежилетах, быстро сложив на пол «депо» ящики с боеприпасами и другое военное имущество, впережку с личными вещами, расселись на откидных жестких стульях вдоль бортов и покорно предоставили себя судьбе.

Взрели моторы воздушного лайнера, и, вскоре, по дрожи самолета стало понятно, что он уже на взлетной полосе и у каждого пассажира внутри тоже что-то дрогнуло. Охватила минутная слабость. Куда будут заброшены, все ли вернуться? Они почти на нелегальном положении, без знаков различия, без «крыши», везут в неизвестную страну, где они должны были «раствориться». И как-то, помимо воли, всплыли в памяти слова из песни: «зачем нам, поручик, чужая земля?»

Известно, что лететь до Кабула два часа и лететь через горы, в которых, как изучалось на занятиях, многочисленные бандформирования, оснащенные американскими ракетами «земля-воздух» с поражающим действием до трех км. Что им стоит забраться повыше на гору и хорошо прицелиться? Или мотор откажет, а приземлиться негде – горы кругом. И как бы в ответ на мысли вдруг стих шум моторов. Иллюминатора рядом нет, все сидят, как в захлопнутой мышеловке, на душе тревога, никто ничего не объясняет, сколько пролетели, в каком направлении, почему вдруг моторы стихли? Спрашивают друг друга намеренно бодрым голосом:

–Что случилось? -

–Приземляемся на аэродроме – разнесся слух. Сразу отлегло от сердца, спало напряжение – первое испытание позади.

Афганистан! Для Еремеева это одиннадцатая страна, в которой ему пришлось быть. Три с половиной года торгового флота позволили, в свое время, прогуляться по земному «шарику» от Финляндии до Японии. Но для большинства прилетевших это первое иностранное государство. Все с любопытством высыпали из самолета.

Эта страна, где 85 процентов занимают горы, насчитывает более 16 млн. человек, подавляющее большинство которых исповедует ислам (сорок тысяч мечетей). Граничит с Ираном, СССР, Пакистаном и немного с Китаем. Через всю страну проходит высокий горный хребет Гиндукуш. Климат континентальный, сухой, преобладает растительность пустынная и полупустынная. Основа экономики – сельское хозяйство: зерновые (пшеница), хлопководство, животноводство (преимущественно овцеводство). Вывозят фрукты, шерсть, ковры и полезные ископаемые.

В 19 веке попытка Великобритании подчинить Афганистан (англо-афганская война) окончилась неудачей, но англичане добились установления своего контроля над внешней политикой государства. В 1919 году правительство Амануллы, при поддержке молодой Советской республики, провозгласило независимость Афганистана. Затем с помощью Англии власть снова сменилась и только 27 апреля 1978 года, в результате национально – демократической революции, Афганистан был провозглашен Демократической республикой.

Столица Кабул – миллионный город – расположен как бы на дне большой кастрюли, в середине гор. Древнейшее поселение, упоминающееся уже во втором веке нашей эры, а в начале 16 века – столица Великих Моголов – феодалов Индии, поскольку территория входила в состав Индии.

С аэродрома, расположенного на краю Кабула, города за постройками не видно, но горы, опоясывающие его с противоположной стороны, были далеко, как в тумане. А с этой стороны высокие горы, казалось, вплотную подступили к аэродрому, и взлетающим самолетам приходилось сразу набирать высоту, чтобы не коснуться их или делать круги вверх над взлетной полосой. Кроме того, эти горы были излюбленным местом душманов для обстрела аэродрома, города и взлетающих самолетов. Некоторые из пассажиров от резкого набора высоты даже теряли сознание.

Приказано выгружаться, и на асфальте у самолета выросла большая пирамида из вещей. Отсюда, по назначению, лететь вертолетом в провинцию Газни.

Впервые Ваханов увидел вертолет в 15 лет из окна вагона поезда, когда ехал, с зашитыми в трусы деньгами на дорогу, поступать в Калининградское мореходное училище. Было настолько необычно и удивительно увидеть на небе большую «стрекозу», пока не объяснили, что это новый вид летательного аппарата – вертолет.

За четыре часа ожидания вертолета на Газни, немного пообвыкли, подышали иностранным воздухом, осмотрелись. На противоположном краю аэродрома, ближе к горам, взлетная полоса. Видно, и слышно по реву, как часто садятся и взлетают советские и афганские, судя по раскраске, боевые МиГи, прикрывающие Кабул с воздуха. Причем, каждый раз, при посадке использовали торможение парашютами.

Справа – парк афганских вертолетов и самолетов, военных и гражданских, хотя в воюющей стране, вероятно, все военные. К одному из них от здания аэропорта спешат пассажиры – афганцы, закутанные в какие-то тряпки типа одеяла, из-под которого торчит только посиневший от холода нос, но в шлепанцах на босу ногу, и женщины с закрытыми паранджой лицами. Это гражданские. Здесь же, много снующих мимо, военных в серой форме, в фуражках с зелеными или красными (старшие офицеры) околышками.

К вечеру, наконец, прилетел долгожданный вертолет МИ-6. У Еремея уже был, к этому времени, опыт полетов на самолетах, но на вертолетах – не приходилось, особенно на таких огромных. Вертолеты МИ-8 все уже видели, а этот – многие впервые. Когда он перестал вращать лопастями, и они повисли как огуречные плети, несколько кобальтёров обступили гиганта и спросили пилота, копавшегося около него.

– Сколько весит такая махина?

– 27 тонн – ответил он. – Да еще 10 тонн топлива.

Будущие пассажиры с сомнением смотрели на пять длинных тонких лопастей винта вертолета, закрепленных на вершину всего одной, правда, большой гайкой.

– Как же выдерживает единственная гайка такую тяжесть? – невольно вырвалось у Еремея.

– Сами удивляемся! – изобразив на лице отчаяние, ответил летчик.

Тяжело вращая лопастями, МИ-6, груженный «спецгруппой «Кобальт» с усилием оторвался от земли и притихшие в нем путешественники, медленно поплыли по воздуху к месту своей новой службы за 140 км от столицы Афганистана. Летели невысоко над вражеской территорией.

Для человека не обстрелянного, нырнувшего из мирного времени в боевую обстановку всегда разыгрываются в воображении страшные события. И если они действительно случаются то он, как правило, теряет самообладание, что и приводит к печальным последствиям. Поэтому в боевой обстановке ценятся люди обстрелянные, перешагнувшие психологический барьер страха. Статистика показала, что в Афганистане погибали чаще люди, или впервые прибывшие, или закончившие срок службы. Об этом все знали и относились серьезно. Был, в советском батальоне, в провинции Лагман, капитан Алиев, командовавший ротой, на операциях проявлял чудеса храбрости, а когда оставалось около двух месяцев до отъезда в Союз – стал притворяться больным и от боевых операций уклоняться. Комбат вынужден был его

отправить в бригаду, стоявшую в Желалабаде, дослуживать оставшиеся дни. Вышестоящие командиры, вероятно, относились к этому с пониманием.

Газни – одна из пяти самых «задушманеных» боевых провинций. Летели со скоростью, на которую способен вертолет, а способности небольшие. Очень трясет, «только бы гайка выдержала». Все прильнули к иллюминаторам. Внизу медленно, даже, кажется, слишком медленно проплывают долины, чередуясь с плато, блестящие нити речушек и афганские деревни по 5-6 домов, называемых кишлаками. Уже ближе к цели своего путешествия обратили внимание, что на однообразном коричневом фоне возвышенной равнины четко видны какие-то круги. Что это? Какие-то посадочные знаки, или пришельцы с других планет оставили свои следы? Никто не мог сказать. Но позже, работая в этой провинции, узнали, что город Газни расположен, на плато, на высоте двух километров над уровнем моря. Несущиеся с гор потоки, в период дождей, за много веков промыли подземные туннели в легкой породе до 30-60 метров глубиной. Через каждые 30 метров образовались колодцы-выходы, называемые кяризами. Такие туннели были под всем городом. Лучшего места для неуловимой банды Алима в 60 человек, было не сыскать. Это был их подземный город, куда советским доступа не было. И ни гранаты, ни тротилловые шашки, ни даже напалм – не могли выкурить душманов. Поэтому защищающие народную власть, всегда были готовы отразить нападение, в каком бы месте города они не появились на поверхности. Также успешно бандформирования использовали кяризы и в окрестностях Газни. Во время войсковых операций, окруженные – исчезали прямо на глазах.

Боевая провинция

Не взирая на свою огромную массу, вертолет довольно «нежно» приземлился на территорию советского батальона в г. Газни. «Наша» провинция не проявила радости к прибывшим, встретив холодной погодой и снегом выше колен. И это 15 марта, за сотни километров южнее теплого Ташкента. Но путешественникам некогда было размышлять о хитростях природы, надо разгружаться. За сегодняшний день – четвертый раз. Можно присвоить уже профессию грузчиков. В батальоне или, вернее сказать в роте, охраняющей вертолетную площадку, устеленную металлическими листами, и состоящей из одноэтажной казармы и территории, огороженной колючей проволокой, явно не были готовы к приему гостей. Поэтому разместили в каком-то большом, грязном, неотапливаемом помещении, где выпускники, уже будучи за границей, закончили такой напряженный и трудный день, расположившись кое-как на столах и стульях. Хорошо, если ты не забыл прихватить из дома теплые вещи. От перегрузки новыми впечатлениями

и переживаниями, полученными в этот день, голова стала чугунной и, коснувшись стола, глаза закрылись сами собой. Всю ночь автоматные очереди над головой, где на крыше казармы пост охраны тренировался в темноту, пытались разбудить, но глаза не открывались. Только вчера был сказочный день проводов и такой контраст. Действительно, из огня в полымя. Очевидно, провидение хотело показать «почем бывает фунт лиха». До основного места назначения, территории советского полка, группа не долетела всего 14 километров, по причине позднего времени. Банды в вечернее время, особенно активизируются и летчики просто «постеснялись» продолжить путь.

На другой день не выпавшиеся, не бритые и хмурые гости залезли в два бронетранспортера (БТР), прибывших из полка, и покатали по первой афганской дороге. Дула автоматов торчат из бойниц движущейся крепости, а пулеметчик крутится на турели, внимательно высматривая в перископ в каждой складке местности притаившихся бандитов. Наверно, ошестившиеся оружием БТРы нагнали такой страх на душманов, что они не посмели обстрелять их и «кобальтёры» благополучно прибыли в полк.

Четвертая группа делилась на три отделения. В каждом – по 3-4 оперативника из России и по два переводчика из Средней Азии, преимущественно таджики. Их язык был наиболее близок к языку Дари, на котором разговаривали афганцы. Остальные – охрана из милиционеров. Переводчики тоже были сотрудники среднеазиатских оперативных отделов УВД, однако, самостоятельной работой не занимались. Казалось бы, чего проще, они и язык знают и работу. В начале афганской компании, как рассказывали, их допустили до самостоятельной работы, но быстро отказались. В то время понятие коррупции в Средней Азии, во властных структурах, было весьма упрощенное. В этом оперсотрудники часто убеждались, работая с ними. «Возможностей» в оперативной работе в Афганистане было достаточно Средства значительные, а отчетность – под честное слово. Чтобы удостоверить расписку, достаточно отпечатка пальца. У большинства «торжимонов», как называли афганцы переводчиков, всегда превалировала меркантильность, жажда власти и почета. Иногда эти качества приносили даже пользу в работе, когда за обещание представить к ордену, переводчик начинал работать не за страх, а за совесть. За 2,5 года в Афганистане у Еремея было несколько переводчиков, чтобы не ошибаться в правильности этих выводов.

Советский полк, который для «кобальтёров» был опорой и защитой на предстоящие полгода, занимал значительную часть солончаковой равнины у подножия двух километровых высот, на каждой из которых – боевое охранение. По всему периметру полка колючая проволока и через каждые 50-100 метров вкопанные танки или БТРы. За колючкой – минные поля. Саперы полка, с которыми все хотели дружить, свой мясной рацион всегда пополняли за счет свежей верблюжатины. Кочующие племена пуштун не всегда могли убедить верблюда не заходить на минные поля.

В этом же полку до Ваханова жили его земляки – пензенцы: Канцаев, Абрамцев Федулаев, Махаев. Он еще провожал их сюда со ст. Пенза-1. Проводы были бурные, с «возлияниями». Абрамцев обещал непременно вернуться «в медалях и ...пьяный». Канцаева провожал дольше. Они были друзьями. Удивительно, судьбы их шли в этой жизни параллельно с пятого класса – средняя школа, мореходка, флот, милиция, Афганистан. Конечно, они были уже «изрядно», но все же запомнились последние слова к другу, уже ничего не соображавшего, офицера военкомата:

–Пусть з-з-емля тебе будет п-п-ухом.

Весь период пребывания Канцаева в Афганистане Еремей с ним активно переписывался.

Полк был конечной остановкой только для двух отделений, а третьему, в котором был Ваханов, надлежало выдвинуться еще на 40 км. восточнее. Переночевали в палатке две отвратительные ночи, очень похожие на предыдущую, но спали, ощущая через одежду благодатное тепло от печки– буржуйки.

Утром, на трех БТРах – вся моторизованная часть группы №4 – погрузив необходимые для отделения припасы, двинулась осваивать передний край провинции Газни. Фактически поселок Сарде, удостоенный грядущего проживания, не принадлежал территории провинции Газни, а был окраиной провинции Пактия, в которой отделению предстояло работать. Жители этой провинции еще не разделяли взглядов народной власти на государственный строй и за безопасность советских никто поручиться не мог. Выбирать не приходилось.

До места работы отделения сопровождал командир группы, ранее работавший в службе г. Братска и довольно смутно представлявший оперативную работу. Звание полковника, он нежданно, как и все, получил авансом три дня назад. Свалившаяся неожиданно должность или звание на человека, не страдающего сомнением, только подхлестнет его к активной деятельности, для пользы дела. Человеку же тщеславному, мир, окружающий его, кажется второстепенным, вращающимся только вокруг собственной его личности, поэтому всегда будет искаженным. Отсюда ошибки и просчеты, которые вредят делу и, нередко, приносят страдания и неудобства для подчиненных, особенно при недостатке знаний для порученной работы. Наставление Гиппократ: «Когда врач не может принести пользы, пусть не вредит», можно с таким же успехом применить и к сотрудникам правоохранительных органов.

Полковник приказал всем экипироваться по полной программе (каска, бронежилеты) и, задрав наглухо люки, двинулись в опасный путь. Новичкам представлялось, что по всей дороге расставлены засады из бандитов и ждут их не дождутся. Оружие приготовлено к бою, готовность номер один. На переднем БТРе сам командир группы. Еще не прозвучало в их сторону ни одного выстрела, поэтому все предстоящие ужасы встречи с врагом у каждого сильно преувеличивались в мозгу. Нет ничего страшнее самого страха. Все они были «сырые», как называли вновь прибывших из СССР.

Бронегруппа уже прошла половину пути и вдруг остановка. С командирского БТРа сообщили, что у них заглох мотор. Приказано усилить наблюдение. Пока там копались в моторе, остальные через узкие бойницы лихорадочно осматривали местность. Каждому было видно лишь небольшой кусочек местности и часть дороги, покрытой мокрым снегом. Казалось, что достаточно высунуться, как сразу же будешь сражен пулей. Остановившаяся бронетехника всегда была лакомой приманкой для душманов. Напряжение достигло крайнего предела, когда пулеметчик в перископ увидел приближающуюся сзади группу около десяти человек. Немедленно доложили командиру. Ну, конечно же, это приближается банда, чтобы захватить всех. От такой мысли ладони Еремея, державшие автомат, стали влажными, испарина выступила на лбу. Будет отбиваться до последнего. В какой бы чепчик не нарядилась трусость, но свеча дрожит в ее руке и от страха оживают и кривляются тени на стене. Крупнокалиберные пулеметы всех трех БТРов взяли на прицел эту «бандитскую группировку» и крестьяне, как оказалось, возвращающиеся с базара, беспомощно топтались в сланцах на босу ногу в снежном месиве,

не зная, в чем они провинились перед «шурави». Когда ситуация прояснилась и вскоре завелся двигатель, «победители» продолжили путь, переживая первую встречу с «врагом». И только потом, когда пришли в себя, в сердце проснулась запоздалая жалость к кучке дрожащих людей с посиневшими от холода ногами, несущих жалкий скерб. Иногда сострадание самому приносит страдание.

Впоследствии, приобретя уже некоторый боевой опыт, вспоминали первый свой поход как анекдот, поскольку по афганским дорогам нельзя ехать в «броню» с наглухо закрытыми люками. Одно попадание гранаты из гранатомета создает внутри такой вакуум, что всех превращает в товар для «Черного тюльпана»; или подрыв на фугасе – результат тот же. Позднее Еремею приходилось видеть следствие взрыва фугаса под полковым БТРом. Шесть трупов, двое, сидевших впереди – куски мяса человеческого. Уцелел только командир, сидевший наверху, «катапультировался» метров на 30 – контужен, но живой. Поэтому в войсковых операциях всегда предпочтительнее верх брони. Наверху, конечно, может задеть шальная пуля, но внутри – смерть наверняка.

Почти как в Сочи

Подъезжая к п. Сарде, сначала увидели много танков советского производства в афганской раскраске, причем один из них, вероятно, дежурный, нацелился стволом прямо, на не пришедших еще в себя от встречи с «врагом» защитников Афганистана, и поворачивал его по ходу их движения. Никто ведь не знал, что он действует по инструкции. Вдруг «шарахнет» броней, для которого эти «жестянки» – ничто. Кто знает, что у танкиста в голове? Да и не все афганцы относились к советским с радостью. Продемонстрировав, таким образом перед «шурави» свою бдительность, танк отъехал в сторону, пропуская БТРы, не останавливая их и не спрашивая документы. Дело в том, что кроме советских бронетранспортеров, которые несколько раз в день проезжали по этой дороге, здесь никто не мог появиться, так как у душманов бронетехники не было.

Большое количество танков в такой глуши объяснялось тем, что здесь дислоцировалась афганская танковая бригада, стоявшая ранее под Кабулом. Командир бригады, как доверительно сообщили всезнающие люди, сделал уже со своей бригадой две революции и его отправили за двести километров, чтобы не сделал третьей. Говорили, что он является собственником 18 домов в Кабуле и у него свои взгляды на революцию. По виду и поведению он действительно казался настоящим феодалом, соответствующим укладу жизни своей страны в 14 веке. Ведь по афганскому летоисчислению, через несколько дней – 21 марта – должен наступить Новый 1361 год. Вот, как далеко в прошлое, может забросить «машина времени». Он был страстный охотник и все, однажды, с интересом наблюдали его охоту на уток в районе водохранилища, куда они прилетают на зиму. Охотился вдвоем с адъютантом, старшим капитаном – есть такое звание в афганской армии. Последний, вроде охотничьей собаки, идет рядом и несет автомат, как обычно носят афганцы, дулом вверх, поддерживая рукой за магазин снизу. Когда появляется утка, хозяин берет автомат, стреляет и, надо сказать, неплохо, и возвращает оружие. И так повторялось в процессе всей охоты. Затем с трофеями, собранными адъютантом, возвращается в часть.

Миновав танковую бригаду, подъехали к двум, стоящим у подножия горы, двухэтажным кирпичным домам, очень напоминающим наши постройки. И действительно поселок строили здесь недавно проживавшие советские строители, перегородившие плотиной горное ущелье, по дну которой протекала речушка, образовав водохранилище. Строители уехали после того, как их дом обстреляли с горы из крупнокалиберного пулемета и одного, через окно, смертельно ранили в живот. И именно в этом доме, и в этом помещении предстояло жить прибывшей маленькой группе среди афганцев. А они, ведь, народ не надежный «думают одно, гово-

рят другое, а делают третье». Поэтому очень обрадовались, узнав, что здесь уже живут ребята из спецгруппы «Каскад». Они тоже повеселели, и состоялось знакомство. Составили график посещения совместной столовой, а после проводов полковника в обратный путь, новые знакомые угостили первым обедом. Он у всех остался в памяти. Отведать такого хлеба больше нигде не доводилось. Когда Еремей взял кусок, он по весу равнялся куску золота, а когда откусил – на зубах так захрустел песок (не золотой), что понял, проглотить не сможет. Позже «аборигены» подсказали простое решение – не нажимать зубами до конца и песка как не бывало. Человек приспосабливается ко всему, и новички потом так освоились, что глотали хлеб с большим успехом, чем французы живых устриц. Правда, желудки иногда отказывались его переваривать.

Продпайком снабжал полк, а трудности с хлебом, как объяснили, возникали периодически, когда автоколонны с продуктами не доходили из Кабула, – расстреливались на дороге. Тогда собирали остатки муки, перемешанные с пеклом, песчаные бури здесь не редкость, и пекли хлеб без дрожжей, которые вездесущие прапорщики, добавляя в сахар, давно уж использовали по другому назначению. Дрожжи в хлебе можно было найти лишь первое время после прихода автоколонны.

Местечко, куда прибыло спецподразделение, оказалось еще выше, чем Газни, – 2220 метров. С противоположной от гор стороны поселка простиралось обширное плато с тушканчиками, змеями, скорпионами и другой ядовитой нечестью, снующей среди чахлой растительности. Нередко в зловещей тишине ночи раздавался волчий вой. Ни одно дерево не приживалось

на этой каменистой засушливой почве, пока не приехали советские строители и не перекрыли ущелье. Сейчас старожилы из русских говорят, что лето здесь как в Сочи. Такое впечатление, вероятно, создает величественное озеро, со стометровой глубиной чистейшей горной воды и шириной до трех километров. Здесь в изобилии водится рыба «Маринка». Возможно, имя это выплеснулось ностальгией какого-нибудь строителя о своей подруге, оставленной на Родине. Иначе, как можно объяснить в афганском водоеме рыбу с русским названием?

Вскоре Еремей познакомился с ней когда, несколько дней спустя, после прибытия в Сарде, ему предложили сходить на рыбалку. Согласился сразу, так как с раннего детства заражен этой страстью. В тяжкие послевоенные годы, они, босоногие мальчишки, с цыпками на ногах, с утра до вечера торчали на р. Пензятке в совхозе им.Сталина (ныне им. Мичурина), питаясь какими-то растениями, кореньями, почками деревьев. Полезность и пригодность определяли сами по вкусу и у них, детей природы, никогда не возникала, и до сих пор, так называемая аллергия. Спросите у сегодняшних благополучных детей, знают ли они что такое цыпки? А Еремей помнит, как каждый вечер его мама заставляла оттирать ноги подсолнухом.

Рыбалка сама по себе полезна в жизни, как возможность общения с Природой. Человек – дитя Природы и дружба с ней предусмотрена программой его развития. Но нельзя превращать рыбалку в неумную страсть. Можно обидеть рыболова, назвав его рабом своей страсти. Но движет им, за редким исключением, именно она. Хотя это безобидная привычка по сравнению со страстью к деньгам, наживе, разврату и т.д., однако, быть в рабстве у своей привычки, пусть безобидной – нельзя. Понятие свободы сильно искажается человеком. В своем заблуждении он стремится быть свободным от внешнего мира (анархизм, нигилизм), но существует еще мир внутренний, который является основным. И они, считающие себя свободными, на самом деле находятся в беспросветном рабстве. Если же найти в себе силы выйти из-под подчинения страсти (в данном случае – рыбалки), а желание – использовать как стимул общения с Природой, это будет важным качеством для питания духа.

Поход за рыбой, на который пригласили Еремея, возможно, и достоин военного времени, а по сути варварский. Шли вдоль речушки, вытекающей из-под плотины, периодически кидавая на средину гранату, в основном ближнего действия – РГД-5. Река мелкая, поэтому поднимался столб воды до 10 метров. Конечно гранаты Ф-1 эффективнее в сражении с врагом, осколки разлетаются на 200 метров, но в сражении с рыбой лучше РГД-5. Чтобы Ваханову, как новичку, доказать это, одну ф-1 тоже бросили на средину. На месте взрыва вода чуть вспучилась, осколки не свистели, но браконьеры, на всякий случай приняли горизонтальное положение. Рыбалка не получилась. От частых визитов «военных» рыбаков в речке не стало даже мелкой рыбы.

В Ташкенте их учили, что афганцы рыбу не едят и водку не пьют – запрещено мусульманской религией, и в Афганистане совсем нет вытрезвителей. Но как же не научить их, если приехали из России опыт передавать? Знающие толк в этом деле, еще шутили между собой: сначала научим пить, а потом научим строить вытрезвители. Впоследствии, побывав в нескольких провинциях, Еремей вытрезвителей, правда, не видел, но в употреблении афганцами спиртных напитков, прогресс заметен. От рыбы, «презирающие» ее, также никогда не отказывались, если предложишь, уплетали за милую душу. От феодализма к социализму – не поле перейти.

Потребовалось два дня, чтобы выскрести, вымести и обустроить новое жилье. После первых невзгод – свое помещение с нормальными постелями, светом и теплом. И поэтому ни у кого даже не испортилось настроение, что «удобства» во дворе. Точнее за двести метров в овраге. У афганцев туалеты не предусмотрены – нужду справляют прямо на природе. Освоили и этот вариант. Непривычно, зато чаще встречались по утрам со знакомыми. Всех сразу предупредили – без оружия в овраг не ходить. Вообще в Афганистане ПМ (пистолет Макарова) для многих был, как для красавицы неразлучный кулон с фотографией любимого, только носили

его не на шее, а на поясе. И всегда патрон в патроннике, все два с половиной года на случай внезапного нападения.

Сбор разведданных предполагает работу с населением, а население, как таковое, только за 20 км. в соседнем кишлаке, группу жителей которого чуть не расстреляли, приняв за банду. Сделали туда только один визит и больше не посещали, почувствовав недоброжелательность, но, кроме того, у командиров, вероятно, изменились планы. Пообещали отделение перевести на работу в Газни. В ожидании перевода время даром не теряли – отрабатывали полученные на сборах знания в стрельбе. Оружия и боеприпасов было в избытке. Если в детстве девчонки играют в куклы, интуитивно готовясь к предназначенной роли, то мальчишки всегда предпочитают игры в войну. Потому в них, как потенциальных защитниках своего очага, изначально заложен интерес к оружию. И все с удовольствием выезжали на стрельбы, на пустынный берег озера и палили в степь без ограничения. Интересно было из крупнокалиберного пулемета, установленного на БТРе, стрелять через озеро по горам разрывными пулями и наблюдать в бинокль маленькие взрывчики. Говорили, что такая пуля, попадая в человека, делает огромную дыру в теле.

Как-то во время «чаепития» прапорщик – водитель бронетранспортера хвастал, что его техника приспособлена для надводного плавания и даже имеет винт. Мало кто поверил, что такой четырнадцатитонный «автомобиль» может держаться на воде и решили попробовать. И только в последний момент, когда вода струйками зажурчала по ногам, благоразумие, слава Богу, не позволило утопить единственное в отделении средство передвижения. С большим трудом выбрались на сушу. Оказывается, они были не первые. Ранее тягачи из полка уже вытаскивали БТР со дна озера.

«Старшие братья», как между собою называли «каскадеров», предложили пострелять из имеющегося у них АГС (автоматический гранатомет), но боеприпасов не дали. Стали думать. Правильно говорит Задорнов, что русский, в отличие от «тупых» американцев, всегда найдет

выход, потому что у него колесики в голове крутятся по-другому. Кто-то вспомнил, что на свалке в полку (уже успел побывать) видел такие гранаты. Командир отделения Борис Б. взялся выполнить эту задачу и привез из очередной поездки в полк целую сумку гранат. Он сказал, что на свалке полно и гранат, и мин, и снарядов.

Боеприпасы от гранатометов и минометов рассчитаны на два контакта. При первом (удар бойка), в стволе взводятся, а при втором ударе о препятствие – взрываются. При разгрузке этих снарядов, если уронить его, то возможно он уже приведен в действие и тогда второй контакт, другими словами – взрыв, произойдет в стволе. Поэтому такие боеприпасы после случайного падения выбрасываются, поскольку опасность реальная. В период афганской кампании Еремей был свидетелем разрыва мины в стволе «Василька». Осколками было ранено трое, а ствол миномета стал как цветок с одноименным названием. Вот таких гранат, выброшенных на свалку, командир и привез. Об этом все знали, но об опасности не думали, так как постоянно жили в ней. Никто не мог сказать, что произойдет с ним завтра. Ощущение опасности как бы притупляется и кажется, что плохое может произойти с кем угодно, но не тобой. Можно было понять русских офицеров, игравших в «гусарскую рулетку». Опасность всегда существует для тех, кто ее боится.

При каждом выстреле АГС подпрыгивал и был готов улететь вслед за гранатой, если не удерживать его ногами за ременные петли. Гранату летящую провожаешь глазами до самого взрыва. Эффективно против пехоты. Надо надеяться, что тушканчики, суслики и остальная живность успевали спрятаться в норах на период такой «операции» против них. Но утки, стайкой севшие в полукилометре на водную гладь озера, уже очистившегося ото льда, спрятаться не успели, когда смертоносное оружие было повернуто в их сторону. Оказывается, гранаты с таким же успехом разрываются от удара о воду, как и от удара о скалу.

Новоселы встретили афганский Новый год. Никуда не ходили, чтобы не рисковать. В этот день, предупредили всех, фанатики ислама приносят «неверных» в жертву. Религиозные праздники в этой мусульманской стране приходилось встречать не раз и всегда посланники СССР предупреждали об опасности. Говорили, что истинный афганец-мусульманин, чтобы умиловить Аллаха, обязательно должен пустить кровь кому-нибудь. Конечно, лучше подстрелить «неверного», но за неимением такой возможности – зарезать хотя бы курицу. Надо заметить, что первоначальная форма Ислама не содержит отрицательных положений. Но суеверные последователи вместо блага начинают ограждать его отрицаниями. Получается губительная формула – «наша вера лучшая». Отсюда один шаг, до инквизиции, до ваххабизма и до кровавых морей во Имя Тех, Кто осуждал убийства. Нет вреднее занятия, чем навязывания своей веры. «Неверными» считаются те, кто не исповедует Ислам, не прошли обряда обрезания, т.е. почитают не того Бога, которого почитают они. Однако и с «верными», какими они себя называют, тоже не церемонятся, если те попадают в плен. В провинции Лагман, в бытность Еремея, захватили двух солдат из боевого охранения, для освобождения которых пришлось проводить войсковую операцию. Но освободили только мертвые тела зверски убитых ребят – головы разможены камнями. Не пощадили и мусульманина из Средней Азии, а у второго – русского, отрезали член. Жестокость животного ограничивается его прожорливостью, жестокость же человека – безгранична.

Провинция Пактия

Недели через две-три, когда «кобальтёры» уже достаточно «обогатили свой военный опыт» в сражениях с рыбой, тушканчиками и сусликами, которые улепетывали от них без оглядки, как только они появлялись, решили проверить свою боеспособность на практике. С разрешения командира группы договорились с губернатором провинции Пактия и первым секретарем обкома НДПА, которые, вероятно, в целях безопасности проживали на территории

танковой бригады, принять участие в их походе в город Зара Шаран провинции Пактия, где не было советских войск.

В поход шли 11 танков бригады и БТР с «главными силами» отделения «Кобальт» в количестве двух человек, охраны и переводчика. Это было 3.04-82 г. для Ваханова день знаменательный – исполнилось 20 лет работы в органах внутренних дел.

Шли вдоль озера по каменистой горной дороге. Добирались часа два и вот, наконец, цель похода – можно было размять кости после тряской дороги в этой железной телеге. У избалованных цивилизацией людей слово «город» ассоциируется с высотными домами, асфальтными улицами, а здесь увидели только две большие крепости с шестиметровым глиняным забором по периметру. В одной – пряталась народная власть, а в другой – верные ей войска. А вокруг ничего кроме глиняных домиков слепленных, как обычно, вместе.

Вообще кишлаки афганские издалика кажутся бесформенными кучами глины с претензией на какие-то постройки внутри, а поближе – напоминают наши садовые участки по 4,5 сотки, только надо представить, что все из глины: и дома и заборы, соединенные между собой. Высота последних, вероятно, пропорционально достатку хозяина и его желания. Узкие кривые улочки, на первый взгляд, без всякой системы, оставляют впечатление лабиринта. Здесь живут неимущие. Без света, практически без воды и еды, без каких-либо элементарных удобств, замкнутые в какие-то тряпки живые существа, называемые людьми, влачат жалкое существование. По рейтингу ООН Афганистан занимает предпоследнее 181 место на планете. Сколько раз уже дома, Еремей, слушая высказывания недовольства жизнью, правительством, зарплатой,

пенсией, вспоминал жизнь этих афганцев. Мы же сравниваем свою жизнь только с богатыми западными людьми.

Основной строительный материал здесь глина. Дерево – большой дефицит и продают его весом. Помнится, в Газни, «кобальтеры» долго стояли около торговца, который с самым серьезным видом на одну чашку весов ставил гири, а на другую накладывал сучки и щепки дерева и продавал по 85 афгани за килограмм. В Афганистане деревья растут, но таких лесов как в нашей средней полосе, нет. Есть лесные массивы высоко в горах, но в смутное время не каждый туда пойдет. Зато глины много и бесплатно. В нее добавляют для связки соломы, делают кирпичи и высушивают. Некоторые обжигают в самодельных печах. Раствор из той же глины. Однажды, пролетая на вертолете над кишлаком в провинции Саманган, Ваханов обратил внимание на огромные воронки около каждого дома. Он был уверен, что воронки оставлены авиабомбами. Но как-то не укладывалось в голове, зачем сбрасывать такое количество на одну деревню?

– Да это же строительные ямы, откуда берут глину – успокоил афганец, сидевший рядом.

Еремей подумал, действительно, зачем утруждать себя дальним походом за глиной, когда можно вырыть яму под окном и любоваться на нее всю оставшуюся жизнь. У каждого свое мышление.

Бывая на «югах», в командировках или в отпусках, каждый замечал неоднократно, что почва здесь не такая как в средней полосе. И цвет ее не черный, и вязкость другая. Из нашего чернозема дома не построишь, разве что – завалинку. Это всем понятно, однако не до всех сразу доходит. Несколько лет назад в брошенной деревне в Кондольском районе, где у Еремея дом на правах дачи, появился сосед со звучной фамилией Руцкой, проживавший ранее где-то в Закавказье, и сразу активно принялся за постройку дома, как в свое время его однофамилец, губернатор, за разведение французских коров в Курской области. Строил из дикого камня, который возил на своих «Жигулях» из ближайшего оврага. Три года выкладывал стены, но они дважды рушились.

Как-то Еремей посетил его и увидел около дома такую же воронку.

– Зачем яму вырыл перед окнами? – спросил он и был крайне озадачен, услышав, что земля используется для кладки стен.

– Это же не глина, она не идет для постройки, все развалится – пытался он и соседи образумить строителя, но не убедили и он в третий раз, начал возводить рухнувшие стены. Все лето упорно трудился и даже положил два бревна перекрытия, пока осенью дожди и ветер снова не развалили дом. Природа создала нас легкомысленными, чтобы утешать в несчастьях. И с тех пор, в деревне, из зарослей бурьяна и крапивы укоризненно глядит недостроенный памятник человеческой недалекости.

Но вернемся к нашему походу. Прибывшие, прежде всего, посетили крепость, в которой располагалась народная власть. Внутри, как и везде у афганцев, живущих в глиняных клетушках – теснота и нищета. «Кобальтеров» больше всего интересовала оперативная работа по линии царандоя. (афганская полиция). Познакомились с молодым парнем, который занимался этой деятельностью. Он прошел обучение в СССР и сносно говорил по-русски. Сам из какой-то дальней провинции Афганистана, где живут его родители. Дома не был больше года. Родители не знают, жив он или нет и сообщить нет возможности. Родственников здесь тоже нет. Посетовали на его судьбу. Поспрашивали о работе с населением – хотели поучиться, но пришлось учить его. Он соглашался с «шурави» во всем, и попрощались дружески. Покидая крепость, Ваханов оглянулся на провожавшую их тоскливую фигуру, и ему стало грустно. В жизни чаще услышишь поучение, чем утешение.

За воротами крепости увидели частный грузовой автомобиль с наращенным кузовом до 4 – 5 метров, который заинтересовал любознательных приезжих как еще одна афганская особенность. Он сверху до низу был разрисован яркими цветными картинками. Такие нарядные

машины часто потом встречались на горных дорогах. Называли их «бурбухайками». В основном, немецкого производства, как более выносливые. Советские грузовые машины спросом не пользовались. Нередко нагружали их ящиками и мешками запредельно, до верха и на самом верху еще человек 5-6 пассажиров. Еремее казалось, что на такой высоте во время движения, где нет никаких ограждений, только обезьяна может удержаться, вцепившись за мешки четырьмя конечностями, но очевидность подтверждала обратное – почти на каждой машине на верху сидели пассажиры. Не следует смешивать того, что нам кажется невероятным и неестественным, с абсолютно невозможным.

Первая войсковая операция, как обозначаются такие походы во вражеский тыл, закончилась благополучно, без единого выстрела. Покрытые дорожной пылью, но довольные первым испытанием странники снова вернулись в «Сочи», где в ожидании перевода в полк, продолжали истязать волейбольный мяч, осматривать окрестности и ловить рыбу. Рыба названная таким безобидным женским именем «Маринка», тем не менее считалась ядовитой. Большинство из команды, и особенно в полку, сильно заботившихся о своем здоровье, даже не хотели попробовать ее. Действительно, внутренняя полость рыбы была покрыта какой-то черной пленкой. Отчаянные же «сочинцы» ее соскребали, рыбу чистили и с удовольствием употребляли в жареном, вареном и сушеном виде. Ловили по потребности. Видя, что эксперимент удался, и никто из «безрассудных» не умер, осторожные товарищи, наконец, решились попробовать деликатеса, после чего имидж «Маринки» сразу поднялся. Чтобы удовлетворить все запросы пришлось сменить орудие лова на более суровые и даже жестокие. Глушили уже не гранатами, а тротильными шашками до 400 гр. и на автомобильной камере подбирали всплывшие крупные экземпляры. Снаружи никаких повреждений, а внутри – ребра этих несчастных рыбин были раздроблены на мелкие кусочки. Можно представить, сколько погибает молодежи от подобных браконьеров у нас в России, думающих только о своей животной выгоде. Кто не разобрался вчера, тот не найдется завтра. Вода не сжимается. Вспоминается, как в водоеме недалеко от Джелалабада два «шурави» подобным способом «ловили» с лодки. Один беззаботно сидел на носу, опустив босую ногу в воду, а второй кинул довольно далеко – двухсотграммовую. После взрыва, сидевший с диким криком выдернул ногу, как из кипятка, и стал ее ощупывать.

–Думал,– говорит,– оторвало.

Читающим эти строки, может показаться, что жизнь в Афганистане протекала безмятежно. Но это было не так. С начала афганской войны погибло уже более полутора тысяч советских воинов. Сарафанное радио неоднократно приносило вести о сбитых вертолетах, не говоря уже о подбитой технике. Спецподразделениям в п. Сарде душманы тоже не давали расслабляться, периодически провоцируя ночные перестрелки. Шла информация, что хотят напасть, похитить советников, за которых их принимали. Они почему-то ценились выше, войсковых офицеров. Нередко ночи проводили в бронежилетах, с пальцем на спусковом крючке автомата. С каждым днем обстановка все больше накалялась. Еще совсем недавно, по рассказам, из Газни в Кабул можно было ездить на «Жигулях», а сейчас опасно – даже на бронетехнике в одиночку. Тем не менее, пока живу – надеюсь.

Недалеко от п. Сарде возвышалась Змеиная гора, по карте высотой 2253 метра с голой, предоставленной всем ветрам вершиной. Отважные «кобальтеры», вшестером, во главе с командиром отделения решили покорить ее. У Еремея уже был опыт восхождения на Кавказских горах, которым он поделился с будущими «альпинистами». Это было в 1974 году, когда из турбазы, в Баксанском ущелье – отдыхающие туристы, собранные из разных городов, с рюкзаками двинулись группой в 70 человек в сторону самой главной вершины Кавказа – Эльбруса. Дорога серпантинном петляла среди скал и скрывалась где-то вверху. Группа состояла из молодых энтузиастов, в основном, впервые увидевших горы. К ним относился и Ваханов. Инструктор вел группу очень медленно, так как сказывался недостаток кислорода. И чем выше, тем меньше его, поэтому частые привалы. Еремее не ощущал недостатка кислорода, а, наоборот,

чувствовал прилив сил, вероятно, спорт и утренние пробежки способствовали этому состоянию. В вышине стихии огненная и воздушная очищают пространство не только физически, но и внутренне, и прана – жизненная энергия – свободнее проникает в организм. На очередном отдыхе он увидел как трое – два парня и девушка, отделились от группы, и ушли вперед. Ваханов спросил инструктора:

–Можно мне пойти с ними?– последний внимательно посмотрел на него:

–Если сможешь, иди.

Еремей догнал ребят, и они авангардом продолжили путь к пункту будущей ночевки. Домик «105 пикета», место первой ночевки поднимающихся туристов, построен прямо у края многовекового ледника, бесконечно сползающего для того, чтобы таять внизу, и вновь нарастать вверх. Вчетвером сразу принялись за подготовку ужина и ночлега для своей группы: натаскали дров, заготовили ледниковой воды и стали ждать «путешественников». Они пришли только через несколько часов. Осталось им пройти последние 100 метров, но самых крутых, и некоторые «сдохли», даже теряли сознание. Еремее пришлось брать, потерявших силу, на «мельницу», спортсмены– борцы знают этот прием, и заносить наверх. Одна из обессиливших была женщина – врач и рядом ее муж, дошедший до изнеможения, а второй -парень 17 лет, который нес полный рюкзак камней, но силы не рассчитал. Кто-то посчитает его безрассудным, кто-то посмеется, но этот парень Ваханову понравился – он хочет стать сильным человеком. Не каждый может похвастаться устремлением в преодолении себя. Мы на многое не решаемся не потому, что оно трудно; оно трудно именно потому, что мы на него не решаемся.

Ночью проснулся от страшной головной боли, думал, больше не поднимется, но в 6 часов утра – никаких признаков недомогания. Адаптация к высоте состоялась. Следующий день, поход по леднику до второй, конечной остановки «Приют одиннадцати». По пути много малых и больших (паровоз провалится) зияющих трещин, сужающегося внизу голубого льда. Тридцать метров глубины не предел. Разломы приходилось преодолевать по временным переходным мостикам. Некоторые небольшие группы туристов проходили мимо в связке, а группе, о которой идет речь, инструктор ничего не предложил. Или сильно доверял им, или не нашлось такой длинной веревки, хотя группа заметно «похудела» – слабые остались внизу. Говорят, что до сих пор в трещинах находят трупы солдат второй мировой войны, свеженьких, как из

холодильника. «Приют одиннадцати», куда, наконец, доползли туристы, построенный в виде двухэтажного вагона с закругленными углами и каменной башней, расположен на высоте

4200 км. Главное его достоинство не высота, покоренная устремленными путниками, а незабываемо-величественный вид, который открывается отсюда. Стоишь выше Кавказских гор, изрезанных глубокими расселинами, заполненными натающим ослепительно-белым снегом и торчащими из него острыми гребнями неприступных скал. Особенно красивы они в утренний час, когда восходящее солнце опрокидывает двойную вершину Эльбруса огромной тенью на главный Кавказский хребет под тобой.

Существует миф о происхождении гор: Когда планетный Создатель трудился над оформлением тверди, Он устремил внимание на плодоносные равнины, которые могли дать людям спокойное хлебопашество. Но Мать Мира сказала: «Правда, люди найдут на равнинах хлеб и торговлю, но когда золото загрязнит равнины, куда же пойдут чистые духом для укрепления? Или пусть они получают крылья, или пусть им будут даны горы, чтобы спастись от золота». И Создатель ответил: «Рано давать крылья, они понесут на них смерть и разрушение, но дадим им горы. Пусть некоторые боятся их, но для других они будут спасением».

Для людей с утонченной психической энергией, которая помогает быстро освоиться с новым окружением, сам воздух на высоте благотворен и целебен, поэтому познавшие всегда стремятся вверх. Уже на высоте 3,5 км наше астральное тело или так называемая душа, приобретает особые свойства: уменьшается потребность в пище и сне, но нельзя употреблять вина, кофе, перца, о чем всех предупредили. Судя по тому, что к вечеру группа потеряла еще 10 человек, не все в это поверили. Возможно, и другие причины повлияли – они задыхались. Спасатели сопровождали их вниз на «105 пикет», причем две девушки проделали обратный путь на носилках.

Всего 1200 метров отсюда до самой высокой вершины Европы Эльбруса, с которой можно увидеть Черное и Каспийское моря одновременно, но без альпинистского снаряжения и разрешения спасателей эти метры не пройти, да и подготовка нужна соответственная. Как бы в доказательство, вскоре появился квартет настоящих альпинистов. Они вышли к вершине в 12 часов ночи, «посмотрели на моря», и в 8 утра уже снова были в «Приюте одиннадцати». Каждый вернулся с распухшими губами, как у бегемота после свирепой драки. Так действуют ультрафиолетовые лучи и прана на недостаточно утонченное физическое тело.

В Сарде задача была много проще, вместо альпинистского снаряжения, обычное вооружение. С автоматами, «кобальты» никогда не расставались. Змеиную гору покорили быстро, это только по карте она -2253 м., а в действительности, если минусовать высоту, на которой расположен поселок -2220, то получается 33 метра, хотя официально она значилась высотой 130 м. Убедились, что и название горы не соответствует действительности – ни одной змеи.

Восхождение можно назвать лебединой песней жизни в провинции Пактия, так как вскоре отделение покинуло это место – отозвали в полк.

Местожительство – полк

Закончился «курортный сезон». Он продолжался ровно месяц, как будто действительно был отпуск. Опять стали устраиваться на жительство. Поселились в одной из трех, выделенных группе «Кобальт», армейских палаток, которые длинными рядами занимали всю территорию полка. И только несколько щитовых домиков, для офицеров, диссонансом, нарушали этот теневой строй.

В день переселения из Сарде неожиданно поднялся суровый «афганец» (песчаная буря), как бы мстя спецподразделению за оставленную «без защиты» провинцию. С диким ревом ветер пытался снести палаточный городок. Палатка, куда «неустрасимые воины» спрятались от бури, ходила ходуном, и не было надежды, что ее не сорвет. От песка, заполнившего все пространство, стало темно. Он проникал всюду, где только можно, и ощущался в носу, в ушах, хрустел на зубах. Стихия показала свой буйный нрав и, казалось, не будет ей конца, но самая грозная буря не может продолжаться бесконечно.

Еще в первые дни по прибытии в полк, все обратили внимание, что на горе, поднимавшейся над расположением полка, каждый день гремели взрывы. Думали какие-то учения, но это добывали «белый камень гор», как называли мрамор в глубокой древности. Гора была вся из чистого мрамора. Шла спешная работа по замене палаточных помещений на каменные. Ведь, известно, от тента пули и осколки не отскакивают, а желающих пострелять по палаточному городку было предостаточно. Наконец, и цивилизация докатилась сюда – построили из мрамора туалеты и не увидишь больше мирно сидящих рядышком офицеров и солдат, подобно курам на нашесте, на досках лежащих поперек вырытой траншеи.

В полку с таким охранением, уже чувствуешь себя неуязвимым, не боишься, что могут неожиданно украсть. Однако, по сравнению с «тихим» Сарде, здесь было «несколько шумно». Весь день до вечера, взрывают гору, а с наступлением темноты начинается свист и хлопанье осветительных ракет над охраняемой зоной. Иногда вдруг открывает огонь полковая батарея по целям, известным ей одной. И часто среди ночи какой-нибудь суслик или другой зверь, прогуливаясь по минному полю, и, не думая о том, что воины спят, в темноте заденет проводок – и взрыв. Несколько минут по этому месту – огонь пулеметный. Но только закрыл глаза, чтобы досмотреть сон, все повторяется снова. И так до рассвета. Но это первые бессонные ночи. Человек с нормальной нервной системой привыкает ко всему. Живут же люди около железных дорог, когда от каждого проходящего состава звенит посуда в доме. Но пока, привыкая к новым условиям, первую ночь спали плохо. Вторую ночь, тоже, так как в районе Газни, где надлежало вскоре жить, возникла ожесточенная перестрелка, длившаяся почти до утра.

В Афганистане «сарафанное» радио, которое точнее было бы назвать «брючным», потому что женщин в частях были единицы и ценились дорого, работало четко, и все всегда знали о происшествиях в войсках. Появились первые потери по Афганистану и среди «студентов», обучавшихся в Ташкенте. Отправили в Союз троих: одного майора из девятой группы – в Кандагаре прострелили голову, старшину милиции за пьянку и переводчика, который сошел с ума. Сотрудники МВД считались в командировке, поэтому по любому такому случаю или серьезной болезни командировку прекращали, в отличие от военнослужащих армии. Они могли болеть несколько раз и, тем не менее, продолжали службу. Конечно, командированных берегли, как более «ценных», но хотелось дослужить здесь намеченный срок и вернуться домой, победив самого себя.

Работать третьему подразделению предстояло в г. Газни, а ночевать в полку. Первое отделение уже переселилась в губернаторский дом, но для третьего – подходящего помещения пока не было.

Не смотря на экстремальные условия жизни в Афганистане, Ваханов продолжал бегать по утрам, где только появлялась возможность. Началось все с легкой руки Дидиченко Г.И., у которого он начинал работать в отделе уголовного розыска, потом утвердился в мысли, что бег полезен. Всего посвятил ему, с перерывами, 34 года, пробежав по расстоянию, от Пензы до Владивостока. Про таких говорят – «упертые». Различие между упорством и упрямством в том, что первое имеет своим источником сильное желание, а второе, напротив, сильное нежелание. Не остановила его и опасность, подстерегающая в душманском крае. Просто стал более осторожным. В Сарде бегать тяжело – чувствовался недостаток кислорода, и приходилось все время крутить головой по сторонам, не теряя бдительности. После переезда в полк также продолжал утренние пробежки. Огороженная территория полка была значительная. Еремей убегал в поле, где не было никаких строений, не опасаясь быть подстреленным, или наступить на мину. И был не один. На солончаковых бугорках столбиками стояли сурки, пристально наблюдая за его намерениями. Но намерения у физкультурника были самые мирные.

Поступила информация – банды готовят нападение на город Газни. Из Пакистана к ним прибыл караван с оружием. Много привезли противоздушных ракет «стрела», боеприпасов, противотанковых гранат, мин и пр. и, видимо, слышимая накануне перестрелка была прелюдией к бою.

В эти же дни в Кандагаре, входящем вместе с Газни, в пятерку самых боевых провинций ДРА, уже шла операция против шести тысяч душманов. Не обошлось без потерь у десантников.

«Отдохнувшим» в п. Сарде «сочинцам» время на раскачку не дали и уже на следующий день они всем отделением, покатали на своем восьмиколесном «Мерседесе» на работу в город Газни. Заключалась она в поисках людей, желающих помочь народной власти. И каждый оперсотрудник, с переводчиком, как говорится, в свободном поиске, должны ежедневно шлифовать улицы города на пятидесятиградусном солнцепеке. А к вечеру в раскаленном БТР, задыхаясь в поднятой им туче красной пыли, возвращаться в полк. Эти каждодневные поездки были очень утомительны, и не полезно влияли на основную цель командировки – работу с населением. От работы, наспех сделанной, всегда мало толку. Кроме того, при возвращении в полк, в вечернее время, возрастала опасность обстрела или подрыва на mine

Именно в период начавшихся поездок, на дороге из полка было обнаружено в разных местах четыре итальянские мины, установленные на определенное число транспорта. Скажем, установлена на пять, значит, четыре транспорта проезжают, а под пятым – взрывается. Возможно, БТР и проезжал по ним. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Опасность не преодолевается без риска. Однако, в связи с этими обстоятельствами, через народную власть, спешно подыскивалось помещение, а пока катались. Вскоре нашли такой дом – виллу, но переселиться не успели – «духи» поторопились его взорвать.

Вдоль дороги «Газни – полк», как бы отдельными хуторами, стояло несколько крепостей, огороженных высокими шестиметровыми глиняными стенами. Традиции остались от древних времен набегов кочевников. Одна из крепостей была сильно разрушена. Рассказывали, что она была в пригодном состоянии до момента, пока из нее не прозвучал гранатометный выстрел по нашей бронетехнике. Были жертвы. Бандитов искать никто не стал, да и бесполезно, а поставили напротив танк, который, не спеша, уменьшил крепость до безопасных размеров. Причем, стену двухметровой толщины, даже танковые стомиллиметровые снаряды не пробивали с одного раза. Дорога стала спокойнее.

В армии любой страны, вероятно, существует негласный закон «око за око». Возможно, и на официальном уровне. Ваханов убежден, что потери были бы значительно больше, если не применялся бы этот сдерживающий фактор в ДРА, который оправдывал себя. Только благодаря ему, «шурави» могли относительно спокойно ездить, жить и ходить по городу, известному негативным отношением населения к народной власти. Они боялись нападать на советских, зная, что расплата неизбежна. Но пока это окончательно дошло до их сознания – много крепостей и кишлаков было разрушено. Потом война переселилась ближе к горам. Как у каждой медали есть две стороны, так и здесь – разрушенные жилища, нередко мирных крестьян, не прибавляли сторонников народной власти. Это очень хорошо использовала противная сторона, распространяя газеты с фотографиями разрушений и убитых жителей, хотя и не всегда по вине советских войск.

В очередной приезд в Газни, перед днем афганской революции, наконец, встретились два земляка из Сурского края. Сфотографировались. Веахамин при галстукке, наглаженный, в позе гоголевского Хлестакова, а Ваханов, как крестьянин, приехавший из деревни в город, в затрапезной одежде, мятых брюках и пыльных ботинках. Сейчас, по прошествии многих лет, перебирая афганские фотографии, иногда ему становится стыдно за внешний вид «шурави», особенно первой командировки. Жалко, что посланцев России учили воевать, но не говорили, по крайней мере, не настаивали, что в чужой стране надо выглядеть внешне прилично. Они же представляли Великую державу, и внешний вид имел значение. Ходили в той одежде, что привезли с собою, а привезли не самое лучшее. Возможно, такая установка была для спецпод-

разделений. С 1984 года уже шили приличную форму советника. Веахамин же, надо похвалить его, даже в начале не давал повода врагам для злословия.

Дружеских отношений у Ваханова с ним никогда не было, поскольку жизненные позиции разные. Еремей был тоже не против хорошей должности, но никогда не ставил это целью жизни. Трудился честно и добросовестно и считал, наивно, что в потоке действительности дно ровное. О подводных камнях жизнь заставила узнать позже. Встреча с земляком радости не принесла. Он мог бы так долго и не перечислять своих достоинств, Еремей знал о них, о его врожденной самовлюбленности. Перловая каша сама себя хвалит, а гречневую люди. Хорошо бы перечисленными достоинствами научиться побеждать свои пороки!

Нередко в жизни встречаются люди, которые не замечают своих недостатков, или стараются их не замечать, что уже похоже на умысел, если брать юридическую терминологию. Но есть, оказывается, и такие, которые тяготятся несовершенствами, но не могут их преодолеть, поскольку попадают в рабство своих порождений. Как пример можно привести радиослушателя задавшего на радио, видимо, наболевший вопрос: как избавиться от собственной наглости, из-за которой друзья и знакомые стали избегать его. Конечно, не имеет значения какой недостаток: наглость, высокомерие или иной изъян в характере, но если с ним мириться и не изживать, то пока при должности, которая, как известно, не вечная, ему оказывают знаки внимания, а потом вдруг перестают узнавать. Вакуум, образованный отсутствием порядочных людей, обязательно заполняется людьми противоположных взглядов. «Нет будущего у того, кто вызывает неприязнь к себе в сорокалетнем возрасте» – говорил великий китайский мудрец Конфуций.

Пока подыскивали «сочинцам» помещение, они, в короткие часы отдыха, навещали ребят первого отделения, уже проживавших в городе в доме «вали» (губернатора). Не отказывались фотографироваться. Кто же откажется запечатлеть себя с губернатором провинции Газни? В СССР человек такой должности – недоступен, а в Афганистане руководители области относились к ним почти как к равным, и не только афганские руководители. С архангельским «первым», приехавшим в качестве партийного советника, за одним столом пили брагу. Здесь Ваханов приобщил к мудрости жизни, что опасности и невзгоды выравнивают отношения и среди «недосягаемых» есть простые нормальные люди, были бы обстоятельства соответствующими.

27 апреля день Саурской (апрельской) революции. Вчера, с наступлением ночи наблюдали как со всех постов охраны г. Газни ракетами и трассерными очередями народная власть салютовала празднику. В провинции Пактия, тоже полыхал фейерверк, но более мощный. На другой день иранское радио сообщило, что в городе Зара-Шаран, куда кобальтеры недавно

делали визит, произошло восстание. Так иранцы обозвали нападение на народную власть про-

винции.

В праздники никто не работает. Для воюющих день отдыха – это решение бытовых долгов: стирка, штопка и т.д., но сегодня решили сделать культпоход по окрестностям полка – на лоне природы сфотографироваться; поближе рассмотреть верблюжьи колючки и поизучать живность на земле. Белое солнце палит весь день. Негде спрятаться от его жарких лучей. Лишь скудная рыжая растительность из последних сил пытается продлить свое существование, вытягиваясь из пыли, в поисках прохладного ветерка. Но не шелохнется ни одна былинка, только у подножия мраморных гор, как в аэродинамической трубе, друг за другом проносятся маленькие смерчи. В то время еще не знали, что в Америке их называют торнадо. Они почему-то здесь, с завидным постоянством, каждый день демонстрировали свою силу.

Возвращаясь «домой», внимательно смотрели под ноги. Старались не наступить на скорпиона, которые затаились под камнями. Они ведут ночной образ жизни и днем прячутся от солнца в тени камней или норах. Один вид их с клешнями и ядовитым хвостом вызывал омерзение. Скорпионы коричневого цвета – не самые опасные. По весне, когда зеленые, укус их может привести к смертельному исходу. В панджшерской операции такой скорпион ужалил солдата срочной службы, которого часа четыре трясло так, что он выбросил автомат в пропасть, однако, выжил.

Вечером праздничный ужин, а через три дня еще один праздник – 1 мая. Названия праздников особой роли не играли. Советские, конечно, почитались особо, но не игнорировались и другие. Ни у кого и в мыслях не было пропускать такие события. Подготовкой к ним занимались прапорщики – водители БТРов. Только им можно было доверить такие «важные» мероприятия.

В четвертой группе прапорщики были войсковые, а сержантский состав – охрана – милиционеры. По дисциплинированности, честности и другим моральным качествам, если сравнивать их, прапорщики очень проигрывали сержантам. Некоторые среди милиционеров, были просто замечательные ребята.

К спиртному прикладывались часто. Для этого существовали три причины: не знаешь будешь ли жив завтра, неустроенность быта, и, главная – признавали все – профилактика про-

тив холеры, брюшного тифа, желтухи. Все очень боялись заболеть – больным прекращали командировку и отправляли в Союз – поэтому неограниченно употребляли «профилактику», слепо веря в это целительное средство, хотя 50%, предыдущего состава было отправлено домой с желтухой. Сейчас панацея эта, вызывает сомнение. Не известно, кто пустил «утку», что спиртная профилактика полезна, наверно, те, кому она была и приятна. А в приятное с полезным всегда верят больше.

Сотрудники МВД, которых за десять лет афганской компании, было всего четыре тысячи человек, постоянно ощущали заботу государства. Правда, платили мало, в 7-8 раз меньше по сравнению с представителями других стран, но на снабжение продуктами, боеприпасами было грех жаловаться. Лишь бы автоколонна могла пройти из Кабула. Нередко она возвращалась, не дойдя до Газни. Особенно было болезненно отсутствие писем – единственная радость в чужой стране и лекарство от ностальгии. Иногда месяц и больше – ни одного, или вдруг целый десяток, радостное событие. Тогда сразу все не вскрываешь, раскладываешь их датам и читаешь по одному, чтобы продлить удовольствие, старались оставить несколько на другой день. В опасности и неустройстве наслаждения более сладостны. Письма домой и из дома шли долго и некоторые терялись. Конечно, самый быстрый и верный способ доставки – отправка с кем-нибудь из отъезжающих в Союз, но где найдешь столько отъезжающих?

В гуще событий

Завтра 1 мая. У многих, в СССР, этот день считался самым любимым праздником. Первые теплые весенние лучи солнца после холодных дней зимы всегда создавали праздничное настроение, и все спешили на демонстрацию. Еще не было в нашем лексиконе слова «крутые». Люди не дрожали так над своею собственностью.

Сейчас средства массовой информации дружно критикуют социализм, бывший в нашей стране. Но у социалистического строя, несомненно, были преимущества: пусть не материальные, но моральные. Люди жили беднее, но были чище духовно и великодушнее. Жилье, медицинское обслуживание, учеба были бесплатные. Искусство и спорт – дешевле, а, значит, ближе к народу. Спортсменами не торговали, как рабами в античный период. Лишних денег не было. Великий певец Муслим Магомаев за концерт получал 17 руб. 50 коп. На лишние деньги можно купить только лишнее, а из того, что необходимо душе ничего не купишь, кроме ее болезни. При социализме существовала дисциплина и моральный кодекс занимал не последнее место в сознании. Однако некоторым не нравилось, что сдерживается свобода, под которой они понимали вседозволенность. И вот она, «свобода», наступила – «что не запрещено, то разрешено». Разрешено, оказалось, все. Животные страсти, сдерживаемые ранее, вылезли, как поганки, из всех щелей. В короткий срок появились сверхбогатые, что ставит под сомнение легитимность обогащения. В древности такое богатство считалось от дьявола. Самое страшное, что психическая зараза алчности вцепилась когтитыми пальцами в подрастающее поколение и распространяется на более зрелый возраст. За каждую бумажку, за каждый чих уже надо платить. Чтобы получить «бабки» идут на невероятные подделки и обманы. Что же ожидает их в будущем? О нем не думают. Умалишенно снуют люди, не зная будущего, обреченные толпы стремиться к уничтожению. Чутье их несет к пропасти. И она не за горами.

К этому празднику «кобальтёры» купили живого барана, а превратить его в плов, поручили своим спецам-переводчикам: таджикам и узбекам – учить не надо. Однако, не всем нравился этот праздничный день. Против была Природа. Опять рассвирепел «афганец», пытаясь песком засыпать хорошее настроение «шурави». Сегодня он был в союзниках у противника. Но трудности похожи на собак – кусают лишь тех, кто их боится.

После праздников, наступают будни. Работа идет в той же схеме ежедневных поездок.

Столица провинции Газни, городок небольшой, наподобие г. Каменки Пензенской области. Можно сказать – это большой кишлак, и только в центральной части несколько каменных двухэтажных домов. Здесь, на 3-4 улицах сосредоточены все государственные учреждения: 1 секретаря НДПА, губернатора, управления правоохранительных органов и остальная народная власть, а также основная часть магазинов, называемых дуканами. У каждого здания, как в настоящей революции – человек с ружьем. Потому ходить было относительно безопасно. «Кобальтеры» нередко останавливались поболтать с ними. У здания обкома НДПА, как главного учреждения, всегда стояло двое. У одного в руках был, можно сказать, игрушечный автомат, якобы израильский «узи», а у другого более пожилого, английская винтовка «бур». Некоторые афганцы предпочитали ее автомату Калашникова потому, что по дальности и прицельности автомат проигрывал. В одной из войсковых операций, из «бура» в голову, был убит полковник силовых структур. Он стоял на БТРе, разглядывая в бинокль горы, до которых было более километра. Патрон от винтовки, в отличие от патрона АКМ, под завязку набит тротилом. В младенчестве пытливые дети часто ломают игрушки, чтобы посмотреть, как она сделана. Любознательность эта сохраняется и в зрелом возрасте, но с более опасными «игрушками». В Газни, дяди в погонах часто разбирали патроны, в том числе крупнокалиберные от КПВТ и ДШК, чтобы достать порох. Самое сложное – вытащить пулю без специальных приспособлений, которая очень плотно запрессована в патроне. В какой-то провинции переводчик из команды «Кобальт» с солдатом – срочником решили не вытаскивать пулю из патрона КПВТ, а отрубить топором. В результате, переводчик лишился руки, а солдат – глаза. Лишь несчастья учат глупцов благоразумию.

За пределами центра г. Газни, на соседних улицах, где также были торговые лавки и товары подешевле – даже для народной власти запретная зона. Это была уже душманская территория. Известно, что запрещенное всегда кажется слаще, а дешевизна как магнит притягивает меркантильность. И однажды переводчик уговорил Ваханова пройти дальше метров триста на запретную улицу. У каждого из них, как всегда, автомат через плечо и пистолет на поясе

под рубашкой. Дукандоры встретили их настороженно и неприязненно. Один из продавцов с угрозой произнес:

– «Мушаверам» сюда не надо ходить, – и в глазах неприкрытая ненависть.

Впервые они столкнулись с такой открытой враждебностью и поняли, что чем не быстрее унесут ноги, тем меньше риска. Как-то сразу потерялся интерес к дешевым товарам. Уходили внешне спокойно, но внутри все дрожало от напряжения. В воображении рисовалось дуло винтовки, нацеленной в спину, ощущалось почти физически.

Начальник афганского отдела борьбы с бандитизмом, которого информировали об инциденте, посоветовал туда не ходить и как аргумент привел, что они сами там не рискуют появляться. Дня через три оперативники стали свидетелями, возникшей около этих дуканов перестрелки. Оказалось, обстреляли самого начальника ОББ, который говорил, что они туда не ходят. Значит, ощущение спиной имело под собою реальное основание.

По обеим сторонам главной улицы города, где можно было ходить, двумя сплошными рядами тянулись торговые лавки, с открытыми прилавками. На ночь их закрывали только жалюзи и маленький висячий замочек, указывающий на отсутствие хозяина, как делалось в российских деревнях – на дверь с внешней стороны накидывали крючок или накладку. С приходом советских войск прибыль афганских коммерсантов значительно увеличилась. Но они еще не знали, чем грозит приход цивилизации, и простодушно верили в незыблемость своей религии. Разве может удержать замочек дверь, если под него просунуть трос и дернуть БТРом? «Не так страшно стадо зверей, как один лиходея».

Среди продавцов нередко можно встретить детей 5-7 лет, которые целый день с утра до вечера сидят за прилавком. Афганцы очень рано приучают их к труду. «Мушаверы» наблюдали, как они помогают взрослым: копаются вместе с ними, перетаскивают какие-то вещи. Часто встречали таких детей на улице с большим коробом за спиной, куда ловко палкой с изогнутой проволокой на конце закидывали оставшийся от лошадей сухой навоз. И все, увидев советских, с цыганской настойчивостью, обязательно просят «бакшиш» (подарок). Но как все дети очень любознательны. Редко какая фотография в городе обходилась без их любопытных физиономий на переднем плане. Если умирает любознательность, значит, пришла старость.

Дети быстро схватывали русские слова, помогали в этом и наши шутники. Когда бывшие «сочинцы» впервые появились среди ларьков, в одном из них пятилетний дукандор, уверенный в своем знании русского языка, важно спросил:

– Чего надо? Гондоны надо? Вопрос сначала их озадачил, потом развеселил. Если бы он не был задан детским голосом, то прозвучал бы издевательски. Дело в том, что эти изделия негде было применять. Курсантов строго предупредили еще в Ташкенте, что женщин в Афганистане нет, и к тем, кто будет ходить по улицам мимо нас нужно относиться как к проходящим овцам. В американскую армию хоть резиновых баб поставляют, а советские были обречены на полное воздержание.

С женщинами в этой дикой стране, действительно, нельзя не то, что разговаривать – даже смотреть в их сторону. Они все ходили в парандже и, встречаясь с «шурави», быстро пробегали мимо. Рассказывали, что если афганец увидит, как женщина разговаривает с чужим мужчиной, то может зарезать. У них отношение к жене как к самой дорогой собственности, потому что они покупают ее (выкуп) за очень большие деньги. И даже в домах комната делится на две части, где на женскую половину-запрет для мужчин. Позже в провинции Лагман Еремей познакомился со старым афганцем, у которого сыну только 1,5 года. Когда спросил, почему родил так поздно, он ответил, что копил на жену всю жизнь и только на склоне лет мог приобрести ее за 150 тысяч афганей. Эту тему мужики иногда обсуждали за рюмкой самогона – вот бы собрать в нашей стране из зланных мест всех «лебедей» и раздать за пол цены. Государству прибыль и афганцы были бы довольны. Видимо, по причине недоступности женского пола, в афганской армии процветал гомосексуализм и не только в

армии. Те, которые учились в СССР, привезли с собою русских жен. Иногда на улице, особенно в Кабуле, навстречу идет женщина, как всегда в парандже, а с нею ребенок с рязанской мордочкой. Тяжко, вероятно, пришлось нашим соплеменницам после вывода войск.

В Кабуле можно много увидеть женщин с открытыми лицами, особенно среди молодых и студентов, а в Газни было только три смелые – работавшие в каком-то государственном комитете. С их стороны действительно подвиг ходить без паранджи в такой глухой провинции. Среди ортодоксальных мусульман вынашивались планы убить их, и уже были покушения. С одной из этих женщин, возглавлявшей то ли комсомол, то ли комитет по правам женщин Ваханов познакомился через ее брата, его молодого друга, помогавшего укреплять народную власть. Он пригласил к себе домой, где Еремей с ней побеседовал. На прощание он подарил ей медвежонка в миниатюре – символ Олимпийских игр 1980 года в Москве. В Пензе они продавались в каждом галантерейном магазине. Глаза женщины так засияли счастьем, как будто «мушавер» подарил ей звезду с Кремлевской башни.

На востоке г. Газни возвышалась, мощная старинная крепость. Полукилометровая гора с одной стороны отвесная, придавала крепости неприступный вид. На верху разместились афганская дивизия. Позиция удобная, ключевая. «Кобальтеры» посещали гору во время операций – видно, как на ладони, перебегающих «духов». Но и последние не терялись – частенько закидывали мины. В майские праздничные дни, когда дивизия проводила операцию вниз, моджахеды, под шумок, обстреляли гору из миномета – четверых убили и 10 ранили.

В городке, в наш автомобильный век, еще сохранилось такое средство передвижения, как извозчики. Правда, не кареты, а обыкновенные как в России, телеги с наращенными бортами, запряженные малорослыми лошадаками. Но как они их разукрашивают! Разноцветные ленточки, ремешки, кнопочки, на подобие машин-бурбухаек. Афганцы, как все восточные

народы, любят яркое. Зайдешь в магазин «ткани» – глаза разбегаются. Наши среднеазиатские торжионы (переводчики) чемоданами отправляли материал домой. Повозки– такси всегда были полны женщинами в парандже и детьми. Скорее всего, им не хотелось встречаться с «шурави». Ведь для них это тоже было смертельно.

На окраине провинциальной столицы был большой меховой базар. Даже из Кабула приезжали заказывать дубленки. Здесь в грязных деревянных бараках, выделывали шкуры и шили из них одежду. Качество было плохое, но дешево.

Начало мая не прошло без происшествий – подрывался полковой БТР на фугасе. Это был тот случай, о котором говорилось вначале. Фугасом называлась гильза снаряда или какая-то другая форма, начиненная тротилом, который закапывался на проезжей части. В действие приводился дистанционно, поэтому редко промахивались. Страшная штука. Сила его много мощнее обыкновенной мины. Отрывается сразу два колеса у БТРа, или два катка у БМП.

Весна отрицательно действовала на здоровье сорбозов (солдат) и положительно на активность бандитских формирований. В афганской дивизии возникла эпидемия желтухи, а сослуживцы подразделений часто контактировали с ними, ходили вместе на операции.

В провинции Мазари Шариф троих «кобальтеров» расстреляли в «Жигулях», правда, не до смерти. Были и другие потери. На совместной войсковой операции, афганский солдат случайным выстрелом прострелил советского солдата насквозь и этой же пулей ранил второго в бедро. Не даром народная мудрость говорит, что даже не заряженное ружье один раз в год стреляет, а в «афгане» оперативники постоянно ходили с заряженными «ружьями», поэтому «случайных» было много. Самонадеянность всегда бывает спутником недисциплинированности. В палатке, доставшейся «кобальтерам» по наследству от проживавших ранее военнослужащих срочной службы, можно было звезды считать через пулевые отверстия в тенте.

В это же время над Газни подбили афганский МИГ и он рухнул на город.

«Кобальтеры», «гуляя» вдоль дуканов на безопасных улицах, тоже иногда попадали под перекрестный огонь. Но не они были целью, а реализация конфликта между силовыми структурами и моджахедами, не достигших консенсуса. Пули свистят, дукандоры бледнеют и прячутся за своими товарами. «Шурави» тоже не оставались на виду. Обычно такие перестрелки продолжались не долго.

Буквально в каждой торговой лавке продавался черный (иногда рыжий) камень со специфическим запахом. Афганистан– страна горная, а этот камень, называемый «мумиё» можно только найти высоко в горах, в труднодоступных местах. Специалисты определили, что вещество камня очень целебное. Содержит до 30 микроэлементов, в том числе и грибки подобные пенициллину. Эффективно лечит многие болезни, а также помогает при отравлениях, укусах змей, скорпионов и других насекомых. Но самое ценное качество – улучшает процесс образования костной ткани, заживления ран. Поэтому в полевых условиях активно использовался в воинских частях. Образуют это лечебное средство мыши, питающиеся высокогорными чистыми растениями, каждое из которых несет в себе целебность. Их вековые испражнения находят в расщелинах скал, где мыши сделали себе «общественный туалет». До чего только не докопаются люди.

Однажды, как обычно, работая по городу, Ваханов с переводчиком шли по достаточно оживленной улице, приближаясь к дуканам. По другой стороне, навстречу двигался старик – афганец. Они бы не обратили внимания, если бы он вдруг не присел на тротуаре, сняв полотняные шаровары. Ему приспичило оправиться по легкому. Как потом объяснили, по правилам шариата мужчины это должны делать, сидя на корточках. Женщина, в парандже, спешащая на базар чуть не упала через него. Идущие по тротуару афганцы, обходили его со всех сторон, не обращая на сидящего никакого внимания. Старик, не торопясь, закончил процесс, взял щепоть дорожной пыли, присыпал свой детородный орган и спокойно продолжал путь. Наверно, не так уж был не прав Дарвин, говоря о происхождении человека.

Угроза

С середины мая для «кобальтеров» начался тяжелый период. Почти весь личный состав полка, их защита, вместе с техникой был переброшен под Кабул, оставив трофейную команду, часть танкового батальона и охранение. В Афганистане в каждой из 30 провинций формально, при советской поддержке, была народная власть. А вот рядом с Кабулом, где-то в 60 км, в долине реки Панджшер, такой власти не было. Как бельмо в глазу. Когда доложили члену Политбюро ЦК КПСС Устинову об этом ущелье, по рассказам сведущих людей, он перечеркнул его на карте, сказав, чтобы больше о нем слышал. Гладко было на бумаге, да ущелье это полностью контролировалось прекрасно вооруженной и укрепленной шеститысячной группировкой мятежников под командованием Ахмад Шаха, который до этого не подчинялся ни одному правительству. Они имели свой аэродром, много хорошо обученных китайских и пакистанских наемников. Там было более ста пещер, приспособленных к обороне, а всего 230 точек многоярусной системы огня. В госпиталях работали французские медсестры. На их территории якобы был алмазный рудник – есть чем платить. Но не повезешь же члена Политбюро показывать Панджшерское ущелье? Остается действовать. Для исполнения плана, начертанного на карте грозной рукой, была организована крупномасштабная, совместно с афганцами, войсковая операция с трехкратным перевесом сил, в числе которых был задействован и советский полк. Всего по данным книги А. Ляховского «Тайны афганской войны» в операции участвовало – «более 320 танков, БМП, БТР, 155 орудий и минометов, 104 вертолета и 26 самолетов». Но тяжелая техника эффективна в поле, а не в горах, где и пешком – проблемы, тем более все дороги минировались. Основная нагрузка легла на живую силу – наших воинов. Десанты, поиск, зачистки.

Старшего лейтенанта, командира взвода АГС, часто заходившего в полку к оперативникам на огонек, после операции, через месяц, не узнали – почернел весь и высох, как мумия. Рассказывал, что двигались войска тремя колоннами в пешем порядке по гребням высот и дну ущелья, протяженность которого около семидесяти километров. Вертолеты высаживали десант, повисая в двух метрах над землей, под шквальным огнем. Первый же командный пункт с офицерами взлетел на воздух. Мы многому научились. Первое время подводила наша доверчивость. «Шурави» посвящали афганских командиров в секретные планы, а они становились достоянием противника. Утечка информации не вызывает удивления потому, что даже у первого секретаря провинции Газни, родной брат был главарем банды. Во многих семьях родственники разделились. Из полка, в числе прочих потерь, погибло шесть офицеров. Молодой лейтенант Михайлов, за месяц до рождения ребенка, получил ранение в живот. Шли верхом ущелья, спустить вниз в долину, где были тыловые службы, не было никакой возможности, даже доставка питания была проблематична. Через четыре часа умер – перитонит. В этой же операции погиб замполит полка Апарин. Запомнился потому, что в Пензенском РОВД был участковый в Б. Елани с такой фамилией. Он лежал тяжелораненый на открытой площадке, простреливаемой с обеих сторон, и просил помощи. По уставу положено спасти командира в бою. Двое бойцов пытались это сделать, но обоих стрелок уложил по очереди. Затем в офицера было послано еще две пули – он дернулся, как-то странно всхлипнул и затих.

Уход полка на операцию не остался незамеченным душманами Газни. И они решили воспользоваться неравенством сил. Пошла информация, что готовится нападение на полк – танковый батальон поднят по тревоге. Появились две мобильные группы хорошо вооруженных террористов, которые первым делом обстреляли дом губернатора, где размещалось и первое спецподразделение. Потом все ходили смотреть пробитую гранатой дыру в стене. Никого, к счастью, не задело. Царандой вынужден был сражаться с бандами в Газни своими силами без советской поддержки. Понесли значительные потери и потеряли бронемашину, сожженную

душманами. Ночью, окрыленные успехом, духи обстреляли палаточный городок полка, который был разбужен пушечными залпами арт. дивизиона. Стреляли по скоплениям нападающих. Серьезная обстановка заставила командование срочно вернуть в полк часть бронетехники и продемонстрировать свою силу.

Получив отпор, бандформирования пока не рискнули больше нападать на полк, а сосредоточили усилия для захвата автоколонн с продуктами и боеприпасами. В колонне, двигавшейся из Кабула, был подбит бензовоз. На помощь ушли 14 БТР, хотя автоколонны всегда имели в своем составе бронетехнику. Моджахеды подбили два полковых БТР. Пришлось выслать на помощь оставшийся резерв – 5 БТРов.

На следующий день нападение на другую автоколонну. Подорвана почтовая машина. Есть потери среди личного состава. Обстреляли 2 трейлера, на помощь вновь двинулась бронетехника. В конце мая зажали колонну в 18 км от Кабула. Целое сражение, опять убитые и раненые – в полку объявлена повышенная боевая готовность. Убит офицер. На выручку отправились 12 танков и 11 БТРов. Дорога заминирована.

Все банды объединились и сосредоточились вокруг Газни, до семи тысяч бандитов. Непременно хотят разгромить полк. На минных полях вокруг него участились взрывы. В напряженной обстановке в ночное время уже и безобидный свист осветительных ракет не дает уснуть. Добавляла накала и, вступившая в свои права, непривычная для российских жителей жара. Но напрасны были усилия врагов. «Шурави» не для того пришли помогать, чтобы быть побежденными.

В палатке душно и жарко, даже под простынею, а приходится накрываться дубленками из овчины. Прошлой ночью сотрудника ужалила в ногу фаланга – это такой здоровенный паук. Уже с вечера они висят на стенках палатки. Им почему-то нравилось общество россиян. Никто бы не возражал против их присутствия, если бы укус этих тварей не был ядовит. Потерпевший, от сильной боли не мог уснуть до утра. Переводчики из Средней Азии, с детства знакомые с этими пауками, подсказали, что овечья шерсть отпугивает их, поэтому из двух зол выбираешь меньшее.

При постройке мраморных казарм, которые потихоньку вытесняли армейские палатки, наши солдаты – умельцы добавляли в раствор глину. Добывали ее у кишлака Арзу, в 6 км. В очередную поездку отправились прапорщик с двумя солдатами, один из которых – водитель. Подъехав, как обычно, поставили машину, к колесу приставили три автомата калибра 5,45. а сами копать – в яму. Пока работали, подошли шесть сельчан, завели беседу, автоматы на виду. Они спокойно их забрали и расстреляли всех троих. Опыт работы Ваханова в уголовном розыске говорил ему, что, отлучаясь на время, нежелательно вещи или ценности оставлять на виду, скажем в машине. У прохожего, не имевшего намерения совершить кражу, желание может возникнуть внезапно при виде их. Возможно, и афганцы пришли без намерения напасть, пока не увидели оружие. Беспечность часто бывает причиной многих бедствий. Бандиты ушли, убедившись, что всех троих положили. Но после, водитель, раненый двумя пулями в голову, очнулся, выбрался из ямы, доехал до полка и сообщил о происшедшем. На занятиях в Ташкенте рассказывали, что пули калибра 5,45 со смещенным центром и, попадая в тело человека, начинают там кувыряться, что приводит даже от одной пули 95 % смертельного исхода, а здесь две пули в голову и человек мог доехать до полка. Не всегда теория дружит с практикой. Коварное убийство военнослужащих породило возмездие, о чем не могли не знать убийцы – 60 снарядов по кишлаку. Может быть, жители и успели спрятаться в подвалы, как они обычно делают при обстрелах, но там же придется и жить, поскольку дома их превратились в развалины.

Май завершился гибелью в Кабуле еще одного «кобальтера» – москвича, прибывшего месяц назад. Банальное автодорожное происшествие – попал под колеса афганского автомобиля прямо около ворот Представительства МВД СССР. Подробности неизвестны, но

известно, что Кабул это не Москва и перебегать улицу перед идущим транспортом здесь опасно. Правил никаких нет кроме одного – кто стукнул тот и виноват. На главной улице столицы ДРА есть даже разметка дорожная – сплошная полоса, а что она означает, наверно, не все водители знают. Потому чтобы не пересекали, дополнительно кладут на нее по всей длине обломки скал и крупные валуны. Не было случая, чтобы кто-нибудь нарушил эту дорожную разметку. ГАИ, как служба, по всей видимости, находилась только в стадии формирования. Из девяти провинций, где Ваханову пришлось быть, только в Кабуле видел инспекторов автомобильной инспекции на дороге. Но каждый из командированных в Афганистан, при желании, мог за бутылку водки поменять свои права на международные. Похоже, эксперимент по приживаемости нашего опыта в чужой стране, прошел удачно.

Практика выживания

Начало июня ознаменовалось переселением третьего отделения в г. Газни на постоянное жительство. И не только этим. Еремей решил отрастить усы. Всем известно, что человек имеет свою личную судьбу. Считают, что Бог начертал ее каждому, но древние Учения, не отрицающие и почитающие Бога, говорят, что судьбу человек создает сам своими мыслями и поступками, а Бог контролирует только справедливость воздаяния, то есть, чтобы посеявший собирал именно тот урожай, который посеял. Поэтому не всегда нам понятны поступки людей. Почему один любит утренний бег, а другой – утреннюю рыбалку; Почему один любит парную баню, а друг стал «моржом». Почему один решил отпустить усы, а другой – бороду? Конечно, не случайно судьба ведет и подталкивает нас сделать то или иное. Значит для чего-то нужно походить с усами в этой жизни. Вот и у Ваханова пришла в голову мысль отпустить усы, хотя в военное время иметь их опасно. В этой развивающейся стране было понятие, что с усами ходят только начальники, которые отстреливаются в первую очередь, а как его определить, если не по усам. У афганцев усы в почете. Более девяноста процентов, их носит. Все советские переводчики из Средней Азии тоже почти все были усаые. В России у некоторых народностей еще осталась традиция этой явной принадлежности мужчин. Еремей помнит – работая в Наровчатском РОВД, частенько приходилось выгонять кочующих цыган из района, так как их появление всегда сопровождалось кражами. Но выгонишь один табор – приходит другой, и все начиналось сначала. Все лето в сражении с цыганами. Так было во всех районах, но кто-то рассказывал, за правдоподобность поручиться нельзя, что один район цыгане избегали, т.к. начальник милиции сбивал усы задержанным и отпускал. У цыган это считалось позором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.